Я обменялся вопросительным взглядом с Вэнь Цзюбо, хотя он, казалось, не выражал никаких эмоций внешне, просто помог моему двоюродному брату сесть на стул, прежде чем выпрямиться.

– Давай пойдём и посмотрим.

Я кивнул, толкая дверь в комнату. Больничная палата была небольшой, там была только кровать, как будто специально подготовленная для особых пациентов. Рядом с кроватью стоял электрокардиограф, который непрерывно пищал. Рядом с аппаратом стоял врач, одетый в белый лабораторный халат и державший в руках записную книжку. Моя вторая тётя стоял рядом с доктором.

Однако мой взгляд был полностью сосредоточен на бабушке, сидящей на больничной койке. Да, моя бабушка не лежала на кровати, а сидела, неподвижно выпрямив спину, согнув колени и уперев в них подбородок, свернувшись калачиком. Руки моей бабушки тоже были крепко прижаты к лицу, всё её лицо было спрятано в ладонях, а волосы распущены. С какой стороны ни посмотри, она выглядела как пациентка психиатрической больницы.

Однако она была очень спокойна, не плакала и не поднимала шума. Вместо этого она вообще не издавала ни звука. С определённой точки зрения, моя бабушка теперь была гораздо более зловещей и страшной, чем когда она сходила с ума раньше.

– ... Она уже была в таком состоянии, когда вы привезли её сюда? – спросил доктор, стоявший рядом с кроватью.

– Вовсе нет. Перед тем как мы привезли её сюда, она кричала и визжала и даже поцарапала меня, – моя вторая тётя показала доктору кровавую отметину на тыльной стороне ладони. – Но мы не знаем, почему, когда мы принесли её сюда, и она проснулась, мама стала такой. Руки у неё на лице, и никто не может их разжать...

Доктор кивнул, записав пару слов в записной книжке, и поднял голову, чтобы сказать:

– На данный момент мы уже сделали некоторые основные тесты, и ваша мать, кажется, в порядке физически. Вполне вероятно, что это психическое заболевание. Через минуту я пойду и свяжусь с психиатром, чтобы тот взглянул на Вашу мать, хорошо?

Моя вторая тётя кивнула, её глаза отражали её усталость.

– Спасибо Вам за это, доктор.

Доктор убрал записную книжку, как будто хотел уйти, но потом, казалось, вспомнил что-то и повернулся обратно.

– Хотя, может быть, у старой леди что-то не так с горлом?

Горло? Я растерянно посмотрела на свою вторую тётю. Насколько я знал, у моей бабушки не было никаких проблем с горлом.

– Что-нибудь случилось? – спросила моя вторая тётя.

– После того, как старушка вошла в больницу, её крики и рыдания были довольно хриплыми, и она также не говорила ничего членораздельного. Я подумал, что это немного странно, поэтому я немного заглянул в него, – объяснил врач. – Я обнаружил, что, похоже, её голосовые связки повреждены. Это та проблема, с которой она сталкивалась раньше?

– О… теперь, когда вы упомянули об этом, я думаю, что да, – моя вторая тётя нахмурилась, размышляя. – Это что-то из прошлого.

– Тогда нам нужно вызвать врача из отоларингологического отделения, чтобы он посмотрел? – спросил доктор.

– В этом нет необходимости, я не хочу причинять Вам неприятности, – извиняющимся тоном сказала моя тётя. – Это её старая проблема, так что всё в порядке.

Доктор кивнул, записывая что-то ещё в свои записи, а затем толкнул дверь комнаты и вышел. Тогда моя тётя, стоящая рядом с кроватью с усталым выражением лица, глубоко вздохнула.

– Как же так получилось… – пробормотала моя вторая тётя. – Всё было прекрасно изначально, всё шло гладко, как же это изменилось, скатившись в такую яму.

Я больше не мог этого выносить, подошёл и сжала плечи моей второй тёти. Однако моя вторая тётя не только проигнорировала меня, но вместо этого повернулась и посмотрела на Вэнь Цзюбо с выражением просьбы о помощи. Однако Вэнь Цзюбо оставался невозмутимым, с холодным выражением лица он стоял на месте, полностью игнорируя мою вторую тётю.

В течение следующего периода времени я долго сидел вне больничной палаты, составляя компанию своей матери. Моя мать казалась совершенно другим человеком, не выговаривала и не оскорбляла меня вслух, а только молча обнимала меня за плечи, гладила по волосам.

Прошло не знаю сколько времени, когда моя мать начала говорить низким голосом:

– Когда я была маленькой, твой дедушка часто бил меня.

Я замер, внимательно прислушиваясь.

– Если бы я съела лишний кусок хлеба или лишний кусок овощей, даже если бы я не сделала ничего плохого, если бы твой дедушка был в плохом настроении, он бы ударил меня. Иногда, когда он становился действительно жестоким, твоя бабушка выходила и защищала меня, говоря ему остановиться. Однако каждый раз, когда это происходило, твой дедушка становился ещё более злым и брал палку, чтобы начать бить твою бабушку. Твоя бабушка ничего не говорила, не вздрагивала, она просто стояла и молча позволяла ему бить себя. После нескольких ударов, твой дедушка находил это скучным и отправлял вашу бабушку прочь, чтобы сделать работу по дому. Твоя бабушка... моя мать, бывало, тогда молча брала веник, чтобы подмести пол, её спина горбилась, или шла убирать со стола. Позже, однажды, я случайно увидела свою маму, когда она переодевалась. Её спина была покрыта кровавыми синяками, и это было действительно страшно, но она ничего не сказала и только тихо делала домашнюю работу.

Пока она говорила, глаза моей матери покраснели. Она опустила голову, молча вытирая слёзы.

Моя мать редко говорила со мной о таких вещах. Все эти годы в моём сердце она всегда была жестокой и ужасной. Мама никогда не проливала передо мной ни слезинки, никогда. По-видимому, после предательства моего отца она хотела доказать свою храбрость и силу как женщина передо мной, мужчиной. Независимо от того, был ли это её метод обучения или её способ делать вещи, это всегда вызывало у меня ощущение, что она была непобедима. Кроме того, сегодня я наконец-то понял, что моя мать тоже была человеком, и была просто обычной женщиной, которая в настоящее время волновалась достаточно, чтобы плакать над своей собственной матерью.

– Мама, всё будет хорошо, – я больше не мог этого выносить и взял маму за руку, мягко успокаивая её. – Вэнь Цзюбо здесь, он самый сильный экзорцист в мире. Бабушка точно поправится, пожалуйста, не волнуйся.

Мама кивнула, вытирая слёзы бумажной салфеткой. Она выглядела так, будто хотела что-то сказать, но увидела, что мой двоюродный брат направляется сюда с другой стороны.

– Тётя, а ты уверена, что всё будет в порядке, если ты не вернёшься? Разве тебе всё ещё не нужно было завершить контракт для твоей компании?

Моя мать, казалось, внезапно о чём-то задумалась, хлопая себя по голове.

– О, это точно. Если бы ты не упомянул об этом, я бы действительно забыла. Уже пять часов, чёрт возьми. Наша встреча назначена на семь утра, у меня едва хватает времени.

– Тогда тебе следует поторопиться, – мой двоюродный брат сел рядом со мной.

– Тогда я уезжаю, – Мама встала и поспешно подняла свою сумку со стула. Прежде чем уйти, она всё же нашла время предупредить меня, указывая на меня пальцем. – Гу Юй, оставайся здесь тихо. Если ты собираешься домой или куда-то идти, скажи своему парню, чтобы он мне позвонил, хорошо?

Я не знал, смеяться мне или плакать. Моя мать и Вэнь Цзюбо встречались только дважды, и она уже так доверяла ему? Какую ловушку для хорошеньких мальчиков он использовал, чтобы заманить мою мать в ловушку, которая так легко попала под его чары?

– Ладно, я знаю. Ты должна быстрее идти! – я помахал рукой маме, и она поспешно ушла.

Именно тогда я понял, что мой двоюродный брат сидит рядом со мной.

Я не знал, когда и куда ушёл Вэнь Цзюбо, а дразнящий взгляд моего двоюродного брата заставил меня чувствовать неловкость во всём теле.

– Твой парень? Этот экзорцист – твой парень?

http://tl.rulate.ru/book/4112/118266